

ВЕКТОР КОГНИТИВНЫХ МЕРНОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТАКОНСТРУКТА «ЗАПУГИВАНИЕ»

В статье рассматривается понятие «когнитивная мерность», которое характеризует семантическое пространство агонально-дискурсивного знака «баттл-конструкт», обладающего семантическим гиперонимом «туннельной направленности». Выделенный гипероним задаёт вектор когнитивных мерностей, характеризующих демонстративное поведение участников батальной коммуникации.

Ключевые слова: баттл-конструкт; демонстративный тип поведения; запугивание; когнитивная мерность; метаконструкт; стратегия.

The article deals with the concept of “cognitive dimension” and characterizes the semantic space of agonistic-discursive sign “battle construct” which has the semantic hypernym “tunnel orientation”. This hypernym defines a vector of cognitive dimensions that characterize the demonstrative behavior of participants in battle communication.

Key words: battle construct; demonstrative type of behavior; intimidation; cognitive dimension; metaconstruct, strategy.

Демонстрация человеком миру своей значимости, исключительности и идентичности – в широком смысле этого термина – приобрела в первой четверти XXI века глобальный масштаб в виде интенсивного выхода на авансцену одной из наиболее распространённых и востребованных в геополитическом социально – информационном пространстве форм *конфронтационного бытования языка*, которые нашли своё выражение в реализации вербально – батальных практик в составе когнитивно – дискурсивных единств “боевой” коммуникации или когнитивно – коммуникативных баттл-конструктов, используемых в интенсивной борьбе за ментальную сферу своего противника / противников. Сегодня такая борьба разворачивается не только на просторах информационной сферы глобального мироустройства, но она также активно переносится и на конкретное пространство информационной среды атакованного противника, точнее – на основные, базовые или «ядерные» коммуникации социума в виде «информационных атак», «пост-правдивых», «абсурдных», «обманных» versus «фейковых» посланий, а также агрессивно-дезруптивных практик «информационно - психологических операций» и разного рода и формата «ментальных войн» – от «войн идеологий», «гибридных», «ментальных», «психологических», «информационных» и «когнитивных» войн до «консциентальных» противоборств и противостояний.

Под влиянием идей «лингвистического поворота», а позднее и «дискурсивного поворота» особое развитие получает междисциплинарное направление, условно именуемое как «дискурсивизация социального мира» или «критический дискурс-анализ», в терминологии Т. Ван Дейка. В силу «широкого предмета изучения», который оказался «гораздо шире собственно лингвистического подхода» [1, с. 5] к прагма-функциональной семиотике эпохи структурализма, постструктурализма и модернизма, интенсивное

развитие получают интегративные исследования, посвящённые панорамному описанию дискурсивного поведения говорящего субъекта (*homo loquens*) в социальных условиях типовых сценариев его жизни. В этом смысле интегративный подход к дискурс-анализу и его «прикладным формам» в виде «архива» дискурсивных практик демонстративного поведения суть описание проблематики или «технический инструмент, с помощью которого можно выявить и показать, как структуры дискурса участвуют не только в манипуляции, но и в других формах управления общественным сознанием в целом», например, в процессах формирования и активного внедрения «предвзятых ментальных моделей в интересах властных групп» [1, с. 5-6] в пространство публичных коммуникаций социума.

В рамках обозначенного интегрирования демонстративной коммуникации с регулятивной спецификой динамического подхода к батальному взаимодействию противоборствующих сторон представляет значительный интерес феномен дискурсивных практик демонстративного вербально-авербального поведения как разновидности одной из «прикладных форм» дискурс-анализа, которую (т.е. форму разновидности) можно рассматривать не только в качестве метода описания и изучения публичной коммуникации в функции «структурно-организующего, регулятивного ядра общества» [2; 3], но также и как объект социально-политической сферы, и как инструмент эффективной борьбы соперников за социально-политическую гегемонию и бенефициарный репутационный капитал в обществе с использованием различных средств прямого и косвенного воздействия на своих оппонентов в дихотомическом сопоставлении «дискурса победителя» versus «дискурса побежденного / проигравшего». Поставленные в работе задачи решаются с использованием регулятивно-деятельностного подхода к анализу дискурсивных образований в виде когнитивно-коммуникативных единств – когнитивно-регулятивных конструкторов.

В основе регулятивно-деятельностного подхода, разработанного в Тверской научной школе «Динамическая модель регулятивной коммуникации», лежит лингво-прагматическая модель динамической регуляции коммуникативного взаимодействия и её единиц – когнитивно-регулятивных конструкторов (когнитивных регулятивов) как специфических ментальных знаков туннельной направленности [2; 3; 4]. Под когнитивно-коммуникативным конструктором понимается дихотомическая инвариантная конфигурация, вербально конгруированная и конгруируемая со структурами сознания в ментальном пространстве человека как говорящего (*homo loquens*) и когнитивного агента. Такая конфигурация является наиболее адекватным ментальным смысловым инструментом или «толковательным актом» ментальной репрезентации «специфического языка мышления», в трактовке Дж. Фодора, который участники агонального (боевого) взаимодействия используют в процессе менасивной (от лат.: *minatio, minationis, minax, minor versus ango, terreo, horrifico* 'угроза', 'угрожать', 'угрожающий', 'пугать', 'запугивать') каузации для представления и описания типовых фрагментов

знания носителей языка о лингвистических параметрах (мерностях) комплексного содержания вербального когнитивно-коммуникативного конструкта «запугивание», включающего такие семантические мерности или черты (свойства, семы) как 'запугать / запугивать', 'угрожать', 'пугать', 'наводить страх, ужас'. Лингвокогнитивная корреляция (связь) между конкретным проявлением комплексного акта менасивной каузации и эмоциональным состоянием адресата такого направленного воздействия находит своё отражение в диспозициях модальностей Я-инициатора воздействия и Я-адресата воздействия.

Когнитивно-дискурсивный (вербальный) знак «баттл-конструкт», представляет собой обозначенный туннельный знак, который характеризуется целым комплексом семантических признаков (черт, сем), среди которых можно выделить такие свойства, как «акциональность», «типеронимическую интегративность», «локутивность», «каузативность», «регулятивность», «инструментальность», «динамичность», «реляционность», «тактико – стратегическую обоснованность», а также «целенаправленность» и «эмоциональность». Уточним также, что названные признаки получены в процессе семантического анализа дефиниций производных слов, обладающих менасивной направленностью, а именно – лексем «беспокойство», «боязнь», «волнение», «испуг», «опасение», «страх», «тревога», «трепет», «угроза», «ужас» [6]. Набор семантических признаков у когнитивно - дискурсивных знаков-конструктов туннельной направленности позволяет рассматривать их в функционально - прагматическом плане как знаки, которые, согласно Выготскому, «становятся психологическим орудием, как средством воздействия на психику и поведение» и «оказываются направленными на социальные перемены» не только в масштабах глобального мирового пространства, но также и в отдельных его частях. А такие признаки как «орудийность» и «регулятивность» туннельного знака способствуют выработке у него соответствующих лингвистических параметров воздействия – от интенсивной глубины семантического охвата воздействия до стратегического выбора векторной направленности такого воздействия – на *кого*, с *какой* *целью*, *когда*, с *какой мерностью* и с *каким* результирующим *эффектом*.

Взгляд на туннельность («шаблонность структурных лекал» в виде дискурсивных практик самого баттл-конструкта) дает возможность опираться на междисциплинарную перспективу конструктивистского методологического принципа применительно к анализу смыслового содержания того или иного выраженного параметра (точнее, его конкретной когнитивной мерности) как «объекта», представленного в ментальном пространстве носителя языка в виде совокупности константных значений некоторых характеристик, которые при рассмотрении на более длительных масштабах времени уже будут проявляться в такой же степени как причинно-обусловленный процесс [6].

Направленность изменений в этом процессе или *векторность* дискурсивно - коммуникативных практик туннельного конструкта служит определенным *навигатором*, который указывает участникам боевого коммуникативного взаимодействия направление регулятивного (*совместного*, но не обязательно *согласованного*) продвижения участников конфронтационной дискурсии по временной «оси внутри туннельного дискурса» в рамках выбранной им сценарной реализации дискурса-конструкта с тем, чтобы реально предложенная отправителем (инициатором демонстративного воздействия) для внедрения и имплантирования совокупность означающих форм-практик (“структурных лекал”) могла путем дальнейшей во времени и пространстве медийной раскрутки (в том числе и меметической ритуальности) служить основанием (основой) для *расширения* (векторная модель *Б*) или *сужения* (векторная модель *А*) набора их *параметров* мерности. Примером модели *А*) может служить взаимодействие участников конфронтационной (боевой) интеракции, описанной в басне И. А. Крылова «Волк и ягнёнок». В свою очередь примером модели *Б*) может служить дискурсивный массив между коллекторами, требующими от должников оплату за денежный заём, и должниками, которые ещё не расплатились с ссудными организациями и хотят отсрочить время оплаты любыми доступными путями и средствами.

В той или иной мере, все участники боевого взаимодействия, окунаясь в объём туннельной реальности дискурсивных практик, определяют конкретный объём сценарного «окна дискурса» или сценарного «дискурсивного окна», необходимого для успешной реализации поставленных задач и достижения рубежей той или иной когнитивной мерности целого или комплексного знака-конструкта, например, «запугивание». При этом, фреймовая конфигурация такого комплексного туннельного знака может включать в себя – и потенциально включает – субфреймы тех или иных когнитивных мерностей, которые выступают в роли когнитивных (понятийных) формантов, отражающих психо – эмоциональное состояние и коммуникативное поведение объекта менасивного воздействия. Параметры когнитивной мерности есть дифференциально-значимые признаки, которые контрарно представлены на горизонтальной (временной) оси дискурсивно-интерактивного пространства туннельного знака-конструкта (таких, например, как «обвинение», «согласие», «упрек», «угроза», «утешение») в субъективно - оценочных величинах, находящихся между собой в пределах отношений контрарности: от диаметрально противоположных до возможных, приемлемых, абсурдных, неприемлемых или абсолютно нейтральных [7, с. 156-162]. Конкретная последовательность расположения параметров когнитивной мерности (или когнитивных мерностей) на временной оси значений агонально - дискурсивного взаимодействия зависит в определённой степени от стратегической направленности движения дискурсивных практик, используемых участниками боевой интеракции в туннельном пространстве коммуникативного дискурса - конструкта.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер с англ. М.: «Либроком», 2013. 144 с.
2. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 183 с.
3. Романов А. А. Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: Системный анализ с примерами из русского и немецкого языков. М.: Ленанд, 2020. 264 с.
4. Романов А. А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний просьб. М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. 153 с.
5. Романов А. А., Романова Л.А. Векторная направленность переформатирующего погружения в дискурсивное пространство информационных атак // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017, № 2. С. 1–32. URL: tverlingua.ru (дата обращения 2.04 2024)
6. Романов А. А., Романова Л. А. От рэп-баттла к баттл-рэпу: трансформационный поворот функциональной рэп-дискурсии // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики: научно - исследовательский журнал. 2023, № 1 (41). С. 123–140.
7. Романов А. А. Грамматика деловых бесед. Тверь: Фамилия, 1995. 240 с.